

«И вот в этот город — мир грез прежних русских поколений — робкой поступью вошла русская эмигрантка: в свое время ее мать и бабушка одевались у Ворта, Пуаре и Бешофф-Давид, а эта юная русская женщина только что вырвалась из ада революции и гражданской войны! Еще совсем недавно служила она сестрой милосердия на фронте у Деникина и в английских госпиталиях в Константинополе.

Она вошла в студию женской элегантности и поступалась в двери роскошного...

И массивные двери перед ней открылись, и она покорила все сердца...»

Георгий НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО.
Очерк «Платье, тело, душа». — «Иллюстрированная Россия», 23 января 1932 года.

В 1920-е годы около сотни русских красавиц начали развитие модного ремесла: в некотором роде им даже можно отдать пальму первенства. До прибытия русских во Францию манекенщицы не могли похвастаться такими аристократическими манерами, таким умением подать новый туалет и поговорить с клиенткой. <...>

Русские красавицы, прославившиеся в Париже в 1920-е годы, были, как правило, признанными жрицами элегантности и вкуса еще в старой России. Крупнейшие дома парижских мод той эпохи приглашали их на работу. Отметим, что в период между двумя войнами в Париже не было практически ни одного дома моды, в котором бы не работала русская манекенщица. <...>

Звездой у Шанель в 1920-е годы была блондинка Гали Баженова. Женщина уникальной и героической судьбы, Гали Баженова происходила из старинной кабардинской семьи Хагондоковых. <...> Гали Хагондокова и ее старшая сестра Нина окончили в Петербурге Смольный институт. Во время Первой мировой войны Гали Хагондокова вышла замуж за воспитанника Пажеского корпуса Николая Баженова. <...> Супруг Гали был тяжело ранен красными в голову во время гражданской войны и вскоре скончался. <...>

Гали Баженова (или, как ее тогда называли парижские журналы мод, «русская красавица Баженова») прибыла в Париж из Шанхая в 1923 году. По рекомендации князя Кутузова Шанель приглашает Баженову на работу, ее лицо начинает мелькать на страницах самых популярных изданий — «Фемина» и «Вог». Высокая и стройная блондинка с хорошей фигурой, Баженова была настоящей «светской манекенщицей», одевавшейся у Шанель. Об этом свидетельствует Евгений Рогов: «С таким же вкусом она и одевалась и, будучи манекеном, блистала своими нарядами, которые, возможно, ей давали дома для рекламы».

Известно, однако, что Баженова работала некоторое время у Шанель приказчицей. В 1928 году она открыла свой собственный дом моды «Эльмис», арендовав помещение и взяв на работу сотрудников русского дома «Поль Кар», который только что прекратил свое существование. «Эльмис» выпускал вечерние вышитые платья с эффектной декоративной отделкой. <...> Помогал в деле Баженовой ее брат Георгий Хагондоков, рисовавший модели.

С закрытием дела «Эльмис» в 1930 году карьера Баженовой резко изменилась. Не

которое время Баженова жила оформлением интерьеров: обладая изрядным вкусом, она отделивала квартиры по заказу. В 1934 году Гали Баженова вышла замуж за графа Станисласа де Люара, сенатора, помещика и землевладельца. <...> Ставши графиней де Люар, Баженова перешла в католичество, переименовав имя Гали (Эльмисхан) на Ирэн.

В годы Второй мировой войны графиня Ирэн де Люар проявила себя героически. Она вступила в ряды французского Сопротивления и командовала передвижным хирургическим отделением. Вместе с американской армией она освобождала Италию и получила орден Почетного легиона из рук президента Франции генерала де Голля. Как вспоминает живущий в Париже брат храброй манекенщицы Измаил Хагондоков: «По характеру она была строгим командиром». Графиня де Люар была похоронена с высочайшими воинскими почестями в церкви Сен Луи. <...>

Среди русских красавиц 1920-х годов особое место занимает леди Абди, один из символов красоты и элегантности модного Парижа в период меж-

Ия ГЕ — леди АБДИ

ду двумя войнами. Автору удалось встретиться с леди Абди за несколько дней до ее смерти и услышать от нее подробный рассказ о ее жизни в мире моды. Статная блондинка с ярко-голубыми глазами, Ия Григорьевна Ге родилась в Славянске 8 августа 1903 года в семье известного актера Императорского Александринского театра Григория Григорьевича Ге и драматической актрисы Новиковой. Род Ге (французского происхождения)

Княжна Натали ПАЛЕЙ, дочь Великого Князя Павла Александровича, парижская манекенщица и киноактриса

дал России знаменитого художника Николая Николаевича. <...> Вне сомнения, гены художественно одаренных предков повлияли на судьбу леди Абди, ставшей эталоном вкуса и красоты в Париже 1920 — 1930-х годов. <...> Живя в Петербурге, Ия Григорьевна воспитывалась в Павловском институте. Война застала Ию с матерью в Германии... <...>

По семейным обстоятельствам она пыталась вернуться в

О парижском театральном художнике и историке моды Александре Васильеве мы рассказывали в № 30 «Новой газеты». Книга Васильева «Красота в изгнании» — исследование деятельности русских эмигрантов в области моды в 1920 — 1950-х годах, исследование, посвященное художникам, дизайнерам, домам моды, манекенщицам Парижа, Берлина, Харбина, Нью-Йорка, Константинополя... И — мозаика судеб (почти всех своих героев Васильев знал, застал, успел записать их рассказы), мозаика русских судеб совершенно иного, непривычного рисунка, история эмиграции как история иных возможностей и иных потерь, иных опасностей и иных путей выживания. Ярких путей много. Легких вовсе нет.

Все иллюстрации в книге — из коллекции автора. Мы публикуем фрагменты глав «Русские красавицы 1920-х годов» и «Русские красавицы 1930 — 1940-х годов» — краткий абрис двух судеб из сотен. За пределами газетной полосы останутся замечательные блески и подробности...

...Многое понимаешь не через опыт российских 1920-х годов. А — через опыт российских 1990-х. Возможно, в каком-то смысле история ПРОШЛОГО первой эмиграции созвучна истории настоящего и БУДУЩЕГО метрополии. То бишь России

Александр ВАСИЛЬЕВ

Красота в изгнании

Женя ГОРЛЕНКО, манекенщица Ворта 1920 — 1930-х гг.

Россию через Финляндию. В Финляндии она встретила голландского бизнесмена Уонгеуанса, за которого вышла замуж. <...> От этого незадачливого бизнесмена... Ия Григорьевна имела двух детей — сына и дочь. <...> Она переехала в Париж в надежде на лучшее. <...>

«Мне нашлось место у купца Второва, но его дело существовало лишь несколько месяцев и лопнуло. Тогда я пошла играть на роле. В кинематографе были необходимы аккомпаниаторы, но у меня тогда были всякие передеряги. Я была очень молодая, и мне было трудно жить без опыта с мужчинами, и меня в конце концов оттуда выгнали. Мой муж писал мне из Голландии, требуя, чтобы я к нему приехала и взяла сына Георгия, которого я там оставила, пока искала себе мес-

то. Я была в отчаянии, так как у меня абсолютно ничего не было. <...> Я пошла к Жаку Дусе, а затем на Елисейские поля к сестрам Калло. Они на меня посмотрели, надели пару платьев и предложили работу «манекена» и жалование 450 франков с завтраком. <...> В один прекрасный день к Калло пришел интересный молодой человек вместе с другими англичанами смотреть коллекцию. Когда он меня увидел, он улыбнулся и спросил, может ли он меня еще встретить. Но в доме Калло было очень строго, ему отказали, сказав, что в их доме с девушками не встречаются. Два дня спустя я обедала с одним русским другом в ресторане. И, как ни странно, напротив за столом сидел сэр Роберт Абди, тот самый англичанин. <...>

Следует заметить, что стиль леди Абди обратил на себя большое внимание в Париже еще в эпоху ее замужества, в 1923 — 1925 году. <...> «Вог» регулярно публиковал рисованные и фотографические портреты леди Абди в самых невероятных туалетах. Июньский номер этого журнала в 1925 году описывает леди Абди в вышитом бисером вечернем платье цвета фуксии, говоря о ней: «Леди Абди, одна из красавиц иностранного общества в Париже, одевается всегда по сугубо личному фасону. Ее вкус неоспорим и не подвержен влиянию извне. Создателям женских туалетов она может дать прекрасные моменты вдохновения». <...>

Леди Абди могла себе позволить идти наперекор моде. Носить, например, в 1925 году

Гали БАЖЕНОВА

прямой пробор, когда мода требовала челок, маленькие шляпки без полей, открытые платья, «русские» жакеты, драпироваться в шали из золотой парчи — словом, знать свою фигуру и лицо так, что она никогда не оставалась незамеченной в Париже. <...>

В середине 1925 года «Вог» пишет о леди Абди, рекламируя пальто «Шанель». Именно с именем этой создательницы моды пришлось связать свою жизнь леди Абди после развода со своим богатым супругом. <...> В один прекрасный день Шанель вызвала к себе леди Абди и предложила ей работу в магазине «Шанель» и в ателье, чтобы совместно создавать новые модели, предложив ей за это большие деньги. Леди Абди вспоминала: «<...> Это была невероятно властная женщина, которая вас совсем обезоруживала. Я никогда ничего подобного не видела. Возможно, что она даже разрушала личности, если вы поддавались ей легко. Когда она делала модели, мы вместе о них говорили. Мне надо было рассказывать о своих идеях, а она их принимала либо нет. <...> Оставалась я там только год». Уйдя от Шанель, леди Абди стала одной из самых знаменитых светских красавиц Парижа в 1930-е годы.

Слава леди Абди как блестящего арбитра оригинальной элегантности росла. Ее часто приглашали на светские маскарады и вечера, которые устраивал тогда в Париже неутомимый светский жуир граф Сириль де Бомон. Одним из самых знаменитых костюмов леди Абди для одного из таких вечеров было платье, составленное из воздушных шаров, с раковинной на голове. Она вспоминала об этом в беседе с автором: «Костюм с серебряной раковинной на голове я сделала сама и воздушные шары тоже придумала. Мне помогала в этом по-дружески одна милая французская шляпница. Кроме того, с ней я сочинила и другой известный мой костюм: темно-красное платье в стиле итальянского рококо с маленькой беленькой треуголкой и сматыми и рваными длинными лайковыми перчатками... Это выглядело несколько по-арлекински, но было очень мило». <...>

Судьба леди Абди в конце 1930-х и начале 1940-х годов складывалась загадочно и невероятно. В самый разгар стalinского террора, в 1937 году, леди Абди впервые в жизни отправляется в Москву — действие по меньшей мере странное для русской эмигрантки. Вот как она

сама это описывала: «Я в детстве жила в Петербурге и никогда до революции в Москве не была. В 1937 году, незадолго до начала войны, я поехала в Россию. Мой отец был разбит параличом и вдруг опомнился, что у него в Париже есть дочь. Тогда я впервые увидела Москву, это было очень грустное зрелище. Это было зимой, все было покрыто снегом. Мой отель «Метрополь» находился недалеко от Кремля. По улицам ходила черная толпа, а я смотрела в окно и видела Кремль весь в снегу. Я была очень грустна. Один венгерский журналист, бывший рядом, спросил меня: «Что же, вы хотите, чтобы Москва показала вам ванне комнаты в общежитиях для рабочих или в коммунальных квартирах?» Он намекал на то, что и я видела: очень много бедности в жизни советских людей. Потом поездом я поехала в Петербург. <...> В моем купе ехало трое очень аккуратных мужчин. <...> Странные джентльмены для советского времени! Нам стоит лишь догадываться, кто сопровождал знатную иностранку в ее путешествии по заснеженной России в 1937 году, почему ей разрешили приехать туда и каким образом выпустили опять во Францию, где ее знали слишком многие и она сама знала слишком многих. <...>

В 1930-е годы леди Абди связала свою судьбу с итальянцем, представителем правительства Муссолини, неким Энзимо. Обвиненная в шпионаже в пользу Италии, леди Абди была арестована, а некоторое время спустя, после оккупации Парижа немцами, была выслана в Виши. «Если это спасет Францию, я еду в Виши», — комментировала леди Абди. Ее поклонник был отозван в Рим и заменен другим представителем. Из Виши, несмотря на военные действия, леди Абди перебирается в Англию, где она была мобилизована как англичанка по паспорту и служила переводчицей в английской армии. Она была незаменима для переговоров, так как свободно говорила по-французски, по-русски и по-немецки. В конце войны она тесно сотрудничала с советской миссией по репатриации русских пленных вместе с неким полковником Летунцовым, в которого влюблялись все женщины. Вернувшись в Париж после демобилизации, леди Абди занималась переводами в Институте Пастера. Но, вероятно, ее многогранная связь с военными кругами Италии, США, СССР, Франции и Англии сделали ее дальнейшее пребывание в Париже невозможным. <...> Она переселилась в Мексику и влюбилась в эту замечательную страну. Она вспоминала: «Мексика мне испортила вкус — после нее даже Париж показался не тем». <...>

Леди Абди окончила свой славный век в больнице дома для престарелых в Каннах, возле Ниццы, осенью 1992 года.

Как же одевалась леди Абди, в чем была сила ее элегантности? Высокая статная голубоглазая блондинка с прямой спиной и гордым лицом, она знала себе цену. Обладательница безупречного вкуса, леди Абди была строга в выборе цвета. Сохранившая свою легендарную красоту до 95-летнего возраста, она рассказывала: «Для платьев я люблю красный цвет, люблю голубой к моим глазам. Лиловый и все оттенки лилового — красно-лилово-синие. Есть такие оттенки, которые трудно передать словами. Теперь мне 95 лет, и я решила больше не одеваться. Ведь крутом такие провинциалы!» <...>

● ПАРИЖ

Газетный вариант. Книга А. Васильева «Красота в изгнании» выйдет в свет в Москве, в издательстве «Слово», в сентябре 1997 г.

Васильев
(миссис Абди)

10 08 97